

НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Статья посвящена особенностям и новеллам правового регулирования трансграничной электронной торговли в КНР. Автор рассмотрены экономические основы регулирования трансграничной электронной торговли, отмечается, что в КНР до сих пор не принят отдельный закон об электронной торговле, несмотря на то, что планы по принятию такого закона существовали. Автор также указывает на то, что законодательная база электронной торговли и электронной коммерции в целом в Китае не является всеобъемлющей и показательной, нормативные положения зачастую являются либо расплывчатыми, либо утратившими актуальность. Продажа поддельной, контрафактной продукции, некачественных товаров и нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности широко распространены при осуществлении электронной торговли. Проблематика осложняется и отсутствием действенного механизма разрешения споров в Китае. Анализируя нормативные новеллы в решении обозначенных проблем, автор акцентирует внимание на изменениях в корпоративном и инвестиционном законодательстве КНР, требованиях к иностранным компаниям, осуществляющим деятельность в КНР. В статье также уделяется внимание административным и налогово-правовым новеллам в законодательстве КНР. Так, автор отдельно анализирует такие новейшие нормативные правовые акты, принятые в КНР в 2016 г., как Специальный план по развитию логистики в сфере электронной торговли (2016—2020), Циркуляр по налоговой политике в отношении трансграничной электронной розничной торговли импортируемыми товарами, Список импортируемых товаров трансграничной электронной розничной торговли.

Ключевые слова: электронная торговля, трансграничная электронная торговля, нормативно-правовые акты КНР, предприятия иностранного капитала, изменения законодательства КНР.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.70.9.176-185

В эпоху динамичного развития электронных технологий, прежде всего сети Интернет, большая часть гражданско-правовых отношений реализуется именно в электронной среде. Электронная форма таких отношений

упрощает и ускоряет реализацию гражданских прав и обязанностей. В свою очередь, глобальный характер сети Интернет способствует развитию таких отношений на трансграничном уровне. Основным и самым распространен-

© Чайка И. Ю., 2016

* Чайка Игорь Юрьевич, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

igor.chayka2016@yandex.ru

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ным видом гражданско-правовых отношений, реализуемых в сети Интернет, являются отношения, возникающие при реализации электронной торговли товарами (услугами). Трансграничная электронная торговля, реализуемая на электронных торговых площадках, представляется оптимальной возможностью развития конкретного бизнеса и расширения различных рынков товаров и услуг.

В Китайской Народной Республике механизмы электронной торговли реализуются довольно широко, имеют огромную популярность и распространяются на различные сферы бизнеса (B2B, B2C, C2C), в том числе на приобретение продуктов питания в электронном виде. Это связано с динамично растущим числом интернет-пользователей в Китае. Например, в 2012 г. количество пользователей сети Интернет возросло на 10 % и составило 564 млн¹. Кроме того, китайский рынок электронной торговли резко возрос на 65 % в том же 2012 г. и составил 1,3 трлн юаней (приблизительно 190 млрд долл. США). За рассматриваемый период почти 242 млн пользователей в Китае покупали продукты онлайн, что представляется резким скачком (на 21 %) по сравнению с 203 млн в 2011 г. А уже в 2015 г. объем розничных продаж, осуществляемых посредством электронных торговых площадок, в КНР вырос на 33,3 %, составив 3,88 трлн юаней (625 млрд долл.)². Этот огромный рост в электронной торговле связан, на наш взгляд, с поддержкой электронной торговли на мобильных платформах и сайтах социальных сетей, таких как Weibo³ — альтернативе Твиттера в Китае, который помогает в продвижении продаж интернет-продуктов. Таким образом, оптимизация способов оплаты и быстрой до-

ставки с 24-часовым сервисом определенно способствует росту электронной торговли в Китае. Тем не менее законодательная база электронной торговли и электронной коммерции в целом в Китае не является всеобъемлющей и показательной, нормативные положения зачастую являются либо расплывчатыми, либо утратившими актуальность. Продажа поддельной, контрафактной продукции, некачественных товаров и нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности широко распространены при осуществлении электронной торговли. Проблема осложняется и отсутствием действенного механизма разрешения споров в Китае. Правительство КНР стремится создать централизованную систему мониторинга за деятельностью в сфере электронной коммерции на всей территории Китая, что должно привести к искоренению этих проблем и помочь в построении среды, которая будет способствовать экономическому росту в Китае.

Таким образом, современная политика Правительства КНР в сфере правового регулирования электронной торговли направлена на ликвидацию законодательных пробелов, выявленных в процессе динамичного использования электронных площадок, опосредующих электронную торговлю различными товарами и услугами.

Так, Пятилетний план развития на период 2011—2015 гг. (12-й в серии планов экономического и общественного развития КНР⁴) закрепил и положения в сфере электронной коммерции в целом, которые были направлены на совершенствование законодательных положений в сфере электронной торговли и оптимизацию процессов электронной торговли⁵. План был также

¹ См. об этом: Rules and regulations of E-commerce in China, 2013 // URL: <http://www.tianjinexpats.com/articles/business-and-development/rules-and-regulations-of-e-commerce-in-china> (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

² См. об этом: Щепин К. Российско-китайская торговля уходит в онлайн // URL: <https://rg.ru/2016/05/25/v-kitae-nachnet-rabotat-rossijskaia-elektronnaia-torgovaia-ploshchadka.html> (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

³ См. об этом: Rules and regulations of E-commerce in China, 2013.

⁴ Пятилетние планы развития были впервые введены в Китае с 1953 г. Планирование распространяется на экономическое и общественное развитие. В соответствующем пятилетнем плане определяются основные задачи и проекты Республики, цели, направления и перспективы в развитии национальной экономики.

⁵ См. об этом: China's Twelfth Five Year Plan (2011—2015) — the Full English Version. Chapter 15: Accelerating the development of production services and Chapter 16: Vigorously developing the life services industry // URL: <http://www.britishchamber.cn/content/chinas-twelfth-five-year-plan-2011-2015-full-english-version> (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

направлен на достижение существенного роста национальной экономики к 2015 г. с акцентом на значительные вложения в индустрию и инфраструктуру электронной коммерции в целом. Кроме того, на обозначенный период было запланировано удвоение оборота электронной торговли, повышение процента электронных продаж, увеличение покупок и продаж онлайн между юридическими лицами и в конечном итоге привлечение на национальные рынки Китая крупнейших международных предприятий и брендов, известных в сфере электронной торговли. 13-й Пятилетний план развития на период 2016—2020 гг. также не оставил в стороне важность развития интернет-технологий и сервисов электронной торговли. Так, в нем делается акцент именно на трансграничной электронной торговле и отмечается, что трансграничная электронная торговля, в том числе импорт и экспорт, стремительно развивается в Китае. Китайские потребители часто совершают трансграничные сделки купли-продажи товаров онлайн, а продавцы из Китая экспортируют свою продукцию посредством сети Интернет с применением различных бизнес-моделей⁶.

Большинство ранее действовавших запретов и юридических ограничений, которые китайское правительство налагало на иностран-

ные инвестиции в онлайн-секторе розничной торговли, были отменены в контексте обязательств, принятых Китаем в рамках членства в ВТО для поддержания открытости рынков товаров и услуг. Так, еще в 2004 г., с вступлением в силу Мер административного регулирования иностранных инвестиций в коммерческом секторе⁷ от 1 июня 2004 г., иностранные инвесторы получили право посредством учреждения иностранного инвестиционного коммерческого предприятия (FFCE, Foreign-founded commercial enterprise) участвовать и инвестировать в китайский электронный розничный бизнес. В качестве таких иностранных инвесторов, согласно ст. 2 вышеупомянутых Мер, могут выступать компании, предприятия, иные экономические организации и физические лица. Иностранное инвестиционное коммерческое предприятие — предприятие, учрежденное иностранными инвесторами, которое, согласно ст. 1 Мер, может создаваться либо в форме предприятия со стопроцентным иностранным капиталом (согласно Закону КНР «О предприятиях иностранного капитала» от 12 апреля 1986 г.⁸ и Закону КНР «О предприятиях со стопроцентными иностранными инвестициями» от 12 апреля 1986 г.⁹), которые регулируют создание предприятий со 100 %-м иностранным капиталом),

⁶ См. об этом: Dr. Wendy Hong, Denise Cheung, David Sit. China's Policy Think Piece Series Issue No. 3 China's 13th Five-Year Plan (2016—2020): Redefining China's development paradigm under the New Normal November, 2015 // URL: [https://www.fbcigroup.com/sites/default/files/China E2%80%99s%2013th%20Five-Year%20Plan%20\(2016-2020\)%20Redefining%20China%E2%80%99s%20development%20paradigm%20under%20the%20New%20Normal.pdf](https://www.fbcigroup.com/sites/default/files/China%20%E2%80%99s%2013th%20Five-Year%20Plan%20(2016-2020)%20Redefining%20China%E2%80%99s%20development%20paradigm%20under%20the%20New%20Normal.pdf) (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

⁷ Документ обнародован Министерством торговли КНР 16 апреля 2004, вступил в силу 1 июня 2004 г. См.: Ministry of Commerce People's Republic of China. Official Web-site. Measures for the Administration on Foreign Investment in Commercial Sector. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/policyrelease/domesticpolicy/200412/20041200315836.html> (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

⁸ Закон действует в редакции Указа Председателя КНР № 41 об утверждении Решения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей «О внесении изменений в Закон КНР "О предприятиях иностранного капитала"» от 31 октября 2000 г. Текст закона на англ. яз. см.: Ministry of Commerce People's Republic of China. Official Web-site. Law of the People's Republic of China on Foreign-Capital Enterprises. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/policyrelease/Businessregulations/201303/20130300045800.shtml> (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

⁹ Закон действует в редакции Указа Председателя КНР № 41 об утверждении Решения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей «О внесении изменений в Закон КНР "О предприятиях с единственным иностранным инвестором"» от 31 октября 2000 г. Закон распространяет свое действие на предприятия с единственным иностранным инвестором. Текст закона на англ. яз. см.: Ministry of Commerce People's Republic of China. Official Web-site. Law on Wholly Foreign-Owned Enterprises. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/lawsdata/chineselaw/200301/20030100062858.html> (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

либо в форме совместного предприятия, согласно Закону КНР «О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала» от 1 июля 1979 г.)¹⁰, а также Закону КНР «О совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала» от 13 апреля 1988 г.)¹¹. Обозначенные нормы свидетельствуют о четком дифференцированном подходе КНР к регулированию деятельности иностранных инвесторов, учреждающих бизнес посредством создания юридических лиц с иностранным участием в Китае. До 2014 г. минимальный уставный капитал составлял 30 000 юаней, которые должны быть внесены, если компания учреждена единственным акционером, как это было предусмотрено в Законе КНР «О компаниях» от 29 декабря 1993 г. (Company Law of the People's Republic of China¹²). Сумма уставного капитала на практике расходуется на потребности бизнеса, поэтому эта сумма уставного капитала, которую уплачивают такие предприятия, обычно выше указанной суммы и должна соответствовать масштабам ее деятельности, а также определенным китайскими законами пропорциям с общей

суммой инвестиций (что указано, например, в ст. 23 Правил применения Закона КНР «О предприятиях иностранного капитала»¹³). Однако 28 декабря 2013 г. в Закон КНР «О компаниях» были внесены изменения, согласно Решению Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, которым был изменен ряд законов КНР, в том числе отменены положения Закона КНР «О компаниях» об установлении минимального уставного капитала для всех видов юридических лиц, требования об обязательной регистрации и внесении в регистрационные документы размера оплаченного капитала. Обозначенные изменения вступили в силу с 1 марта 2014 г.

Закон КНР «О компаниях» устанавливает общие положения образования в Китае юридических лиц в форме компаний с ограниченной ответственностью и акционерных компаний с ограниченной ответственностью. Компания с ограниченной ответственностью в КНР по основным признакам схожа с обществом с ограниченной ответственностью в РФ; акционерная компания с ограниченной ответственностью — с акционерным обществом¹⁴.

¹⁰ Закон действует в редакции Указа Председателя КНР № 48 об утверждении Решения Всекитайского собрания народных представителей «О внесении изменений в Закон КНР "О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала"» от 15 марта 2001 г. Текст закона на англ. яз. см.: Ministry of Commerce People's Republic of China. Official Web-site. Law on Sino-Foreign Equity Joint Ventures. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/lawsdata/chineselaw/200301/20030100062855.shtml> (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

¹¹ Закон действует в редакции Указа Председателя КНР об утверждении Решения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей «О внесении изменений в Закон КНР "О совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала"» от 31 октября 2000 г. Текст закона на англ. яз. см.: Ministry of Commerce People's Republic of China. Official Web-site. Law on Sino-foreign Cooperative Joint Ventures URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/lawsdata/chineselaw/200301/20030100065891.shtml> (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

¹² Официальный текст закона на английском языке см.: Official web-site of The Investment Promotion Agency of Ministry of Commerce (CIPA). Company Law of the People's Republic of China Revised for the third time on December 28, 2013. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4814_0_7.html (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

¹³ The registered capital of a foreign-capital enterprise shall fit in with the enterprise's scope of business operations ; and the proportion between the registered capital and the total amount of investment shall conform with the provisions of the relevant Chinese laws and regulations. Официальный текст правил на английском языке см.: Ministry of Commerce People's Republic of China. Official Web-site. Rules for the Implementation of the Law of the People's Republic of China on Foreign-capital Enterprises. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/policyrelease/Businessregulations/201303/20130300045769.shtml> (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

¹⁴ См. об этом: *Баженов П.* Внесены изменения в закон КНР «О компаниях». 03.01.2014. URL: http://cnlegal.ru/china_incorporation/companies_law_amended_dec_2013/ (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

Согласно обозначенным выше изменениям оплаченный уставный капитал не подлежит указанию в свидетельстве о праве на осуществление предпринимательской деятельности юридического лица (Company business license) — основном регистрационном документе компании (ст. 7)¹⁵. До вступления в силу изменений в закон сумма оплаченного капитала обязательно указывалась в указанном документе.

Таким образом, в законодательстве КНР произошла смена концепции «оплаченного» уставного капитала на концепцию «подписного» уставного капитала. Это означает, что уставный капитал отныне представляет собой общую сумму капитальных вложений, подписанных учредителями (инвесторами) согласно уставу, в котором они могут закрепить размер, способ и сроки оплаты своих вложений (инвестиций), и на первый взгляд такое нормативное нововведение позволяет преодолеть один из административных барьеров и упростить создание и ведение бизнеса в КНР. Однако, как отмечается в зарубежной доктрине, с учетом того, что устав иностранного инвестиционного коммерческого предприятия подлежит проверке и утверждению компетентным органом государственной власти, а именно Министерством торговли КНР или его территориальными подразделениями, до сих пор остается неясным, может ли такой компетентный орган накладывать особые требования о предварительной выплате уставного капитала в отношении таких предприятия на практике, прежде чем предоставить свое одобрение¹⁶. Поэтому представляется целесообразным, ввиду неоднозначности рассмотренной нормы для иностранных инвесторов, произвести предварительную проверку и согласование с местными

властями КНР вопросов, связанных с реализацией своих инвестиций, а также сроков и оплаты уставного капитала. Обозначенные изменения, на наш взгляд, носят все же позитивный характер, поскольку у представителей различных направлений бизнеса, прежде всего компаний, работающих в сфере электронной торговли, появляется формальная возможность планирования своего бюджета, возможность отложенного формирования уставного капитала, становятся возможными гибкие инвестиционные схемы, в частности приобретение товаров онлайн под реализацию.

Кроме того, как было отмечено выше, в новой редакции Закона КНР «О компаниях» было отменено требование о наличии минимального уставного капитала для создания компании с ограниченной ответственностью и акционерной компании с ограниченной ответственностью. В то же время компании, работающие в определенных секторах экономики и осуществляющие определенные виды деятельности, такие как банковское дело, страхование, международные перевозки, транспортно-экспедиторская деятельность, лизинг, туризм, телекоммуникационная деятельность и иные, по-прежнему должны удовлетворять требованиям минимального уставного капитала при их регистрации. Говоря о компаниях с ограниченной ответственностью, стоит отметить, что согласно ст. 23 Закона вместо минимального уставного капитала все учредители такого юридического лица впредь обязаны определять лишь общий объем инвестиций (вкладов в компанию), который закрепляется ими в уставе компании. Минимальный уставный капитал не требуется и для создания акционерной компании с ограниченной ответственностью согласно ст. 77 Закона. В то же время положениями закона устанавливаются

¹⁵ Свидетельство выдается юридическому лицу при регистрации компании в органе торгово-промышленной администрации (органе регистрации компаний). Компания считается созданной с даты выдачи свидетельства, в котором обозначаются наименование юридического лица, место нахождения (юридический адрес), размер объявленного уставного капитала, предмет деятельности компании, а также имя и фамилия законного представителя компании. До вступления в силу рассматриваемых изменений Свидетельство о праве на осуществление предпринимательской деятельности юридического лица переоформлялось при внесении очередного взноса по оплате уставного капитала, что не требуется по действующему Закону «О компаниях».

¹⁶ См. об этом: Machiуanna Chu and Shelley Liang. The amended PRC Company Law — what are the benefits for foreign investors in China. URL: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=cfd597a5-5fe8-4e97-b371-38d3269d7295> (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

определенные исключения из новых правил, согласно которым иные требования относительно минимального уставного капитала или указания оплаченного уставного капитала могут содержаться в других законах, нормативных правовых актах и решениях Государственного совета КНР, которые будут иметь высшую юридическую силу над положениями закона, судя по всему ввиду того, что являются специальными по отношению к общим нормам Закона «О компаниях». Обозначенное свидетельствует и о том, что определенные требования о необходимости формирования и закрепления уставного капитала сохраняются в отношении предприятий иностранного капитала, а также предприятий, осуществляющих деятельность в отдельных секторах экономики.

В то же время в Законе «О компаниях» были сохранены некоторые ограничения. Так, до оплаты всех вкладов в уставный капитал учредителями не допускается открытое привлечение средств других лиц; кроме того, если другими законами, нормативными правовыми актами и решениями Государственного совета КНР установлены иные правила о минимальном размере уставного капитала или оплаченного капитала акционерных компаний с ограниченной ответственностью, положения последних имеют приоритет над Законом КНР «О компаниях»¹⁷. Анализ рассмотренных изменений корпоративного законодательства КНР показывает, что соответствующие изменения имеют разный эффект для китайских и иностранных компаний, собирающихся осуществлять бизнес в юрисдикции КНР (в том числе трансграничную электронную торговлю). Так, изменения в Законе КНР «О компаниях» имеют положительное значение для китайских предпринимателей, т.к. оптимизируются и сокращаются расходы на создание компании и сокращаются сроки регистрации компаний. Но для различных форм иностранных компаний рассмотренные изменения не будут иметь такого же эффекта, так как регистрация в КНР

компаний с иностранным капиталом регулируется не только Законом КНР «О компаниях», но и специальными инвестиционными законами, в том числе: Законом КНР «О предприятиях иностранного капитала», Законом КНР «О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала», Законом КНР «О совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала», которые в отношении иностранных компаний устанавливают специальные, более жесткие и формализованные правила, имеющие высшую юридическую силу над положениями Закона КНР «О компаниях». Так, согласно ст. 14 Правил применения Закона КНР «О предприятиях иностранного капитала» сохраняются требования к учредителям компаний со 100 %-м иностранным капиталом указывать размер уставного капитала, способы и сроки его оплаты в заявлении о регистрации компании и уставе компании. Ни Закон, ни Правила не устанавливают минимального размера уставного капитала для предприятий со 100 %-м иностранным капиталом, но требуют его соответствия масштабам деятельности предприятия. Справедливо будет отметить, что необходимость соответствия уставного капитала масштабам деятельности предприятия с иностранным капиталом и ранее, до внесения изменений в Закон КНР «О компаниях», не давала возможность иностранному бизнесу создавать компании с минимальным уставным капиталом, поэтому такая отмена требования о минимальном размере уставного капитала не изменит основополагающих принципов регистрации компаний с иностранным капиталом в КНР.

Говоря о законодательстве КНР непосредственно в сфере электронной торговли, отметим, что в КНР до сих пор не принят отдельный закон об электронной торговле, несмотря на то, что планы по принятию такого закона существовали. Так, Государственное управление по промышленности и торговле КНР¹⁸ разрабатывало нормативные основы регулирования электрон-

¹⁷ Баженов П. Указ. соч.

¹⁸ Государственная администрация по промышленности и торговле КНР (State Administration for Industry & Commerce) — компетентный орган государственной власти, имеющий статус Министерства и находящийся в непосредственном подчинении Государственного Совета КНР, наделенный функциями надзора и регулирования различных рынков товаров и услуг. См. об этом: Official Web-site of SAIC. URL: <http://www.saic.gov.cn/english/aboutus/Mission/index.html> (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

ной торговли в 2015 г. Как отмечал на одной из конференций глава Государственного управления по промышленности и торговле (SAIC) Чжан Мао, режим регулирования в сфере электронной торговли в Китае недостаточен, продолжают усилия ведомства по улучшению правовых аспектов электронной торговли¹⁹. Для усиления надзора за китайским рынком электронной коммерции SAIC объявила о ряде административных мер, вступивших в силу 15 марта 2014 г., однако законодательство об электронной торговле так и не было принято. Логично предположить, что власти КНР не спешат принимать специальный закон по регулированию электронной торговли по причине того, что опасаются излишних ограничений в той сфере торговли, которая существенным образом влияет на развитие экономики КНР.

В то же время определенные нормативные основы (помимо гражданско-правовых норм общего характера) регулирования непосредственно электронной торговли в КНР все же имеются. В частности, в КНР 17 марта 2016 г. был принят Специальный план по развитию логистики в сфере электронной торговли (2016—2020) (Special Plan for the Development of Electronic Commerce Logistics). Министерство торговли, Комиссия по национальному развитию и реформам, Министерство транспорта, Главное таможенное управление, Государственное почтовое управление и Управление стандартизации КНР разработали совместно Специальный план по развитию логистики в сфере электронной торговли (2016—2020), с тем чтобы ускорить развитие логистики в сфере электронной торговли, повысить значение электронной торговли, снизить затраты на логистику и повысить эффективность соответствующего товарооборота.

План состоит из 5 частей, включая анализ текущей ситуации, направления и цели развития, основные задачи и проекты, принципы планирования, организационные основы и механизмы имплементации, а также меры поддержки.

Согласно плану, к 2020 г. будет сформирована логистическая система электронной торговли, включающая совершенную схему дистанционной торговли с использованием электронных средств, оптимизированную структуру, мощ-

ные функциональные возможности, эффективную операционную среду и высокое качество сервиса. Такую систему планируется создать с учетом процессов информатизации, стандартизации, интенсивного развития для достижения значительного прогресса в отрасли. Инновационный потенциал логистической системы электронной торговли будет расширен с широким применением передовых технологий и материально-технического обеспечения, оборудования высочайшего уровня. Интегрированные технологии производства и продаж, а также сетевое администрирование получат дальнейшее развитие в тесной взаимосвязи с транспортными процессами, а также деятельностью в сфере складирования и распределения товаров. В обозначенном контексте в Плане закреплены 7 задач: создание системы логистической сети для поддержки и развития электронной торговли, повышение уровня стандартизации логистики в сфере электронной торговли, повышение уровня информатизации логистики в сфере электронной торговли, интенсивное и экологически ориентированное развитие логистических предприятий, осуществляющих деятельность в сфере электронной торговли, ускорение развития логистики в сфере электронной торговли товарами, необходимыми для жизнедеятельности граждан в маленьких и средних по территории городах и сельских районах, и формирование открытой общей трансграничной логистической системы электронной торговли. В то же время план выдвигает восемь корреспондирующих обозначенным выше задачам крупных проектов: проект по стандартизации логистики в сфере электронной торговли, проект по созданию общественной информационной платформы, проект по обслуживанию населения в сельских районах, проект социального обеспечения населения, проект по созданию холодильной логистической сети (для хранения продуктов питания и иной скоропортящейся продукции, реализуемых через сервисы электронной торговли), проект формирования экологически ориентированного цикла продаж, проект трансграничных продаж и проект по созданию инноваций в отрасли. В целях эффективной и гарантированной реализации обо-

¹⁹ См. об этом: URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0311/c31518-8861370.html> (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

значенных проектов в плане сформулированы 5 требований: укрепление имплементации и организации плана, создание благоприятных условий развития, укрепление и оптимизация политической поддержки, оптимизация кредитных систем и механизмов контроля и оптимизации статистической системы мониторинга за логистикой в сфере электронной торговли. Таким образом, в КНР сформирован план административного регулирования электронной торговли, в т.ч. трансграничной, намечены цели по инфраструктурному и логистическому развитию отрасли электронной торговли с социальным уклоном. В то же время, на наш взгляд, власти КНР уделяют недостаточно внимания не менее важным гражданско-правовым мерам регулирования электронной торговли, которые отражали бы дистанционную и информационную специфику сделок в сфере электронной торговли, что, в свою очередь, позволило бы стабилизировать рынок товаров и услуг, продаваемых посредством сервисов электронной торговли.

Таким образом, в последние годы было очевидно, что китайские власти на каком-то этапе будут стремиться к наиболее детализированному регулированию трансграничной электронной торговли, и два последних нормативных нововведения (о которых речь пойдет ниже) и их четкая реализация вызвали опасения относительно того, будет ли бум электронной торговли продолжаться в Китае и в будущем. Две основные нормативные новеллы, о которых идет речь, сводятся к изменениям в налоговой политике в отношении трансграничной электронной торговли и введению так называемых позитивных списков разрешенных к импорту товаров.

Первый нормативный акт — Циркуляр по налоговой политике в отношении трансграничной электронной розничной торговли импортируемыми товарами (Налоговый циркуляр по электронной торговле), который вступил в силу 8 апреля 2016 г. Налоговый циркуляр существенно изменил льготную налоговую политику, которая применялась к трансграничным сделкам, осуществляемым в сфере электронной торговли. Изменения сводились в основном к

корректировке налоговых ставок, введению годового денежного лимита покупок через сервисы электронной торговли в размере 20 000 юаней для каждого потребителя²⁰ и другим новеллам, которые затрагивают трансграничную электронную торговлю и при этом ее не ограничивают. Например, согласно ранее действующей налоговой норме в случае, если сумма налога, подлежащая уплате за товары, составляет менее 50 юаней, налог не уплачивается. Согласно же Налоговому циркуляру обозначенный порог был отменен, т.е. налог на товар платится в любом случае. Ранее товары стоимостью до 1 000 юаней можно было рассматривать как предметы личного пользования, и вместо обычной таможенной пошлины взимался лишь почтовый сбор. Согласно новому законодательству операции на сумму до 2 000 юаней будут подлежать обложению по льготным ставкам, но такие льготы будут применяться только временно (пока неясно, как налог будет взиматься после временного периода). Превышение обозначенного лимита влечет оплату всех налогов и сборов, применимых при обычной торговле товарами (таможенная пошлина, НДС и потребительский налог). Почтовый сбор (действующий для большинства продуктов питания) в размере 10 % был заменен на следующие налоги и сборы: таможенная пошлина: 0 % (временно), НДС по льготной ставке: 17 % × 70 % стоимости товаров, — 11,9 % (временно), потребительский налог по льготной ставке: понижение налога на 70 % (льгота временна и не распространяется на пищевые продукты, за исключением табачных изделий и алкогольных напитков).

Таким образом, налицо ужесточение налогового законодательства КНР в отношении приобретения китайскими потребителями товаров на зарубежных электронных торговых площадках. Обозначенное, на наш взгляд, связано с необходимостью поддержки китайских продавцов и производителей.

Второе, более серьезное изменение в регулировании трансграничной электронной торговли сводится к введению так называемых позитивных списков (Positive Lists for cross-border e-commerce). 7 апреля 2016 г. одиннадцать

²⁰ Годовой лимит рассчитывается на основе календарного года. Лимит за 2016 г. рассчитывается с 8 апреля 2016 г. по 31 декабря 2016 г.

правительственных ведомств КНР во главе с Министерством финансов Республики²¹ опубликовали совместно разработанный и утвержденный Список импортируемых товаров трансграничной электронной розничной торговли. Этот список был дополнительно обновлен и расширен с помощью второго списка — Списка импортируемых товаров трансграничной электронной розничной торговли, фаза 2²², который был опубликован 15 апреля 2016 г. теми же органами государственной власти (далее по тексту оба списка будут обозначаться Список 1 и Список 2, а также общим названием Позитивный список).

Позитивный список включает в общей сложности 1 293 наименования товаров по различным тарифным линиям (1 142 наименования — Список 1; 151 наименование — Список 2), распределенных по восьми категориям товаров, которые разрешены к импорту в КНР по новому налоговому режиму, установленному рассмотренным выше Налоговым циркуляром. Список включает в себя продукты питания и напитки, одежду, обувь, головные уборы, бытовую технику, косметику, подгузники, детские игрушки и множество других предметов, которые обычно заказывают на зарубежных

электронных торговых площадках китайские потребители ввиду недостатка предложения на китайском рынке. В отношении товаров, которые не были включены в Позитивный список, будут применяться налоги и сборы, действующие для обычной торговли или почтовых отправлений. Позитивный список охватывает широкий спектр основных продуктов потребления, однако, что важно, в него не включены продукты, требующие специальных лицензий или иных регистрационных действий в соответствии с законодательством КНР. К их числу относятся ряд продуктов здорового питания, специализированных пищевых продуктов, медицинских приборов, а также впервые ввозимые косметические товары, которые требуют специальной регистрации. Содержание данных списков позволяет сделать заключение о вводимых ограничениях на продажу определенных категорий товаров посредством сервисов трансграничной электронной торговли. Таким образом, эта вторая регулятивная мера представляется нормативной новеллой, которая может иметь более негативные последствия для иностранного бизнеса в Китае, чем Налоговый циркуляр.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баженов П.* Внесены изменения в закон КНР «О компаниях». 03.01.2014 // URL: http://cnlegal.ru/china_incorporation/companies_law_amended_dec_2013/ (дата обращения: 1 июня 2016 г.).
2. *Щепин К.* Российско-китайская торговля уходит в онлайн // URL: <https://rg.ru/2016/05/25/v-kitae-nachnet-rabotat-rossijskaia-elektronnaia-torgovaia-ploshchadka.html> (дата обращения: 1 июня 2016 г.).
3. *Dr. Wendy Hong, Denise Cheung, David Sit.* China's Policy Think Piece Series Issue No. 3 China's 13th Five-Year Plan (2016—2020): Redefining China's development paradigm under the New Normal November, 2015 // URL: [https://www.fbicgroup.com/sites/default/files/China%E2%80%99s%2013th%20Five-Year%20Plan%20\(2016-2020\)%20Redefining%20China%E2%80%99s%20development%20paradigm%20under%20the%20New%20Normal.pdf](https://www.fbicgroup.com/sites/default/files/China%E2%80%99s%2013th%20Five-Year%20Plan%20(2016-2020)%20Redefining%20China%E2%80%99s%20development%20paradigm%20under%20the%20New%20Normal.pdf) (дата обращения: 1 июня 2016 г.).

²¹ В состав группы входили государственные органы, регулирующие таможенные и налоговые отношения, деятельность в сфере торговли, осуществляющие контроль в сфере питания и оборота лекарственных средств.

²² Официальные тексты списков на китайском языке размещены на сайте Министерства промышленности и информационных технологий КНР — Список № 1 (см.: URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146295/n1652858/n1652930/n4509607/c4701533/part/4701541.pdf> (дата обращения: 1 июня 2016 г.)) и Министерства финансов КНР — Список № 2 (см.: URL: <http://gss.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/201604/P020160415822493955077.pdf> (дата обращения: 1 июня 2016 г.)).

4. Machiuanna Chu and Shelley Liang. The amended PRC Company Law — what are the benefits for foreign investors in China // URL: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=cfd597a5-5fe8-4e97-b371-38d3269d7295> (дата обращения: 1 июня 2016 г.)

Материал поступил в редакцию 1 июня 2016 г.

NOVELS IN LEGAL REGULATION OF CROSS-BORDER E-COMMERCE IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

CHAIKA Igor Yurevich — Post-graduate at the Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
igor.chayka2016@yandex.ru
123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. The article is devoted to the peculiarities and the novels of legal regulation of cross-border e-commerce in China. The author considers the economic regulatory framework for cross-border electronic commerce, notes that China has not passed a separate law on electronic commerce yet, despite the existence of the plans to adopt such a law. The author also points out that the legal framework for electronic commerce and electronic commerce in China in general is not comprehensive and exemplary, besides its regulations are often either vague or outdated. Sale of fake, counterfeit, substandard goods and infringement of IP rights are widespread in the implementation of electronic commerce. This problem is also complicated by the lack of an effective mechanism for resolving disputes in China.

Analyzing regulatory novels in addressing identified problems, the author focuses on the changes in the corporate and investment law of the Republic of China, and requirements for foreign companies operating in China. The article also focuses on administrative and fiscal legal acts in the legislation of the Republic of China. Thus, the author separately analyzes such latest regulations, enacted in China in 2016, as Special Plan for the Development of Electronic Commerce Logistics (2016-2020), Circular on Tax Policy for Cross-Border E-Commerce Retail Imports, Cross-Border E-Commerce Retail List of Imported Goods.

Keywords: e-commerce, cross-border electronic commerce, regulations in the PRC, foreign capital enterprises, changes in the laws of the People's Republic of China.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bazhenov P. Vneseny izmeneniya v zakon KNR «O kompanijah». 03.01.2014 // URL: http://cnlegal.ru/china_incorporation/companies_law_amended_dec_2013/ (data obrashheniya: 1 iyunja 2016 g.).
2. Shhepin K. Rossijsko-kitajskaja trgovlja uhodit v onlajn // URL: <https://rg.ru/2016/05/25/v-kitae-nachnet-rabotat-rossijskaia-elektronnaia-torgovaia-ploshchadka.html> (data obrashheniya: 1 iyunja 2016 g.).